

Иван Аксаков

Мы молоды, еще очень молоды

Иван Аксаков

Мы молоды, еще очень молоды

«Public Domain»

1883

Аксаков И. С.

Мы молоды, еще очень молоды / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1883

«Да, нужен еще немалый запас терпения, но он необходимо нужен, требуется и любовью, и благоразумием для того, чтобы выждать пока наше русское общество поотрезвится, посозреет, поукрепнет, наконец, мыслью и духом, станет смотреть на вещи прямо, простыми глазами, а не все сквозь «либеральные», да «консервативные» или же иные, вздетые им на себя очки. На такое заключение наводит нас недавняя газетная полемика»

Иван Сергеевич Аксаков

Мы молоды, еще очень молоды

Да, нужен еще немалый запас терпения, но он необходимо нужен, требуется и любовью, и благоразумием для того, чтобы выждать пока наше русское общество поотрезвится, посозреет, поукрепнет, наконец, мыслью и духом, станет смотреть на вещи прямо, *простыми* глазами, а не все сквозь «либеральные», да «консервативные» или же иные, вздетые им на себя очки. На такое заключение наводит нас недавняя газетная полемика. Очевидно, что теперь, при настоящем состоянии общества, почти никакой серьезный спор – ну хоть бы о реформах, об учреждениях наших – еще у нас невозможен. Почти никому нет дела до самого дела, до существа учреждений, а все только до клички их, до фасада: если фасад «либеральный» или учреждение таковым числится, то «чур его, чур», его уж и не тронь; и наоборот, скажут: «консервативное» – так уж для многого множества оно является как бы заколдованным. И что диковинно: противники, перебрасываясь этими словно магическими словами, в которых заключается для каждой стороны весь ее критерий, даже и не входят в точное определение их смысла. Казалось бы – какая нужда в подобной терминологии? Казалось бы – не о том должна быть забота: как кликать учреждение, «либеральным» или «консервативным», подходит ли оно под шаблон той или другой абстрактной теории, – а о том: отвечает ли оно требованиям высшей справедливости? Удовлетворяет ли насущным нуждам страны? Во благо ли народу или во вред? Ведь, пожалуй, очень «консервативно» не менять на теле кафтана, даром что человек из него уже вырос и кафтан рвется и лопает, – но кому же такой консерватизм на пользу? Оно, пожалуй, и очень «либерально» – внушать детям презрение к родительской власти, – либерально, но скверно; а уж никто не явил миру зрелища более нахального глумления над свободой человеческой, более возмутительной тирании над народными массами, как французский конвент или хоть нынешний французский парламент, то есть учреждения, за которыми официально и даже научно признается титул «либеральных» и которые, во имя либерализма, посягают на самую совесть народа, дубьем вгоняют ему в душу вместо Евангелия – учение атеиста Поля Бера.

Но настанет же пора, и, может быть, даже не в слишком далеком будущем, когда прекратится в русской интеллигенции это «пленной мысли раздражение», когда здравый смысл обретет себе наконец свободу и право гражданства, и эмансипируется общество из-под власти «жалких» и «хороших слов», суеверия доктрин и теорий, фетишизма «последних слов науки» и всех этих побрякушек и погремушек чужой, всегда у нас запоздалой моды, которыми оно еще и теперь подчас так кокетливо обвешивается и красуется, – точь-в-точь, как ачкоус или папуас Полинезии – стеклярусом и другими блестящими безделками, добытыми от заезжего европейца. Само собою разумеется, что при возможности подобного сравнения, хотя бы даже несколько преувеличенного, речь идет здесь не о какой-либо поре зрелости, в смысле зрелости и даже перезрелости западноевропейских обществ, – а просто еще о выходе из того периода детства, в котором, по правде сказать, при всей сравнительной скорости нашего исторического развития, часть русской интеллигенции несколько замоторела. Еще молочные зубы не все у нас выпали. Но, слава Богу, начинают выпадать, и на этом-то мы и основываем высказанные нами розовые надежды. Ведь давно ли, всего года три, миновала эпоха графа Лорис-Меликова с «новыми веяниями» – а кажется, будто она уже потонула в глубокой дали времен, и общество в эти три года выросло до неузнаваемости. Может быть, мы ошибаемся, но нам сдается, что, если б даже не было ни малейших стеснений со стороны цензуры, едва ли бы стали опять возможны в наши дни речи вроде тех, что произносились в Новгородском земстве, или разглашательства подобные тем, что печатались в «Тверском Вестнике». Едва ли бы даже, на полной воле, возобновили газеты теперь тот же ребячески наивный лепет о «правовом порядке», об

европейских либеральных учреждениях и т. п., как в ту счастливую эпоху, когда люди тешились только тем, что *обвевались*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.